

**СОЦИОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ
«РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО»**

Статья посвящена анализу проблемы подростковой беременности. Автором проанализировано понятие «раннее материнство», конкретизированы подходы к пониманию подростковой беременности и материнства, определены факторы и последствия раннего рождения ребенка.

Ключевые слова: раннее материнство, подростковая беременность, предупреждение ранней беременности.

V.N. Strelnikova, Samara University

**SOCIONOMIC ANALYSIS OF THE CONCEPT
OF «EARLY MOTHERHOOD»**

The article is devoted to the analysis of the problem of teenage pregnancy. The author analyzed the concept of «early motherhood», specified approaches to understanding teenage pregnancy and motherhood, determined the factors and consequences of early childbirth.

Keywords: early motherhood, teenage pregnancy, prevention of early pregnancy.

В настоящее время раннее материнство является распространенным социальным явлением в связи со снижением возраста полового дебюта и ростом сексуальной активности подростков. Исследования последних лет (А.А. Змиевская, С.В. Скутнева) свидетельствуют о том, что возраст начала сексуальной жизни подростков снижается, наиболее интенсивно эта тенденция проявляется у девушек.

Тем не менее в мире наблюдается положительная тенденция в сокращении показателей подростковой беременности и родов. Согласно оценочным данным ВОЗ, в 2021 г. в возрастной группе младше 20 лет рожала каждая 25-я девушка, по сравнению с каждой 15-й девушкой двумя десятилетиями ранее. При этом сохраняются существенные расхождения между странами. В некоторых странах ежегодно рождает каждая 10-я девочка подросткового возраста (15–19 лет) [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году в Российской Федерации зафиксировано рождение ребенка 12-летними девочками в 3 случаях (см. табл.).

Таблица

Число родившихся живыми по возрасту матери и очередности рождения в Российской Федерации, 2022 год [2]

ЧИСЛО РОДИВШИХСЯ ЖИВЫМИ ПО ВОЗРАСТУ МАТЕРИ И ОЧЕРЕДНОСТИ РОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ					
Возраст матери (лет)	Всего родившихся живыми	в том числе по очередности рождения ребенка:			
		первый	второй	третий	четвертый
11	–	–	–	–	–
12	3	3	–	–	–
13	26	25	1	–	–
14	207	204	3	–	–
15	775	748	27	–	–
16	2327	2206	115	5	–
17	6336	5796	489	31	5
18	14 584	12 975	1389	146	11

В современной научной практике не существует однозначной трактовки понятия «раннее материнство». В большинстве отечественных современных источников ранним материнством называют беременность и рождение ребенка девушкой, не достигшей 18-летнего возраста. Исследователь Г.Г. Филиппова использует термин «ранняя беременность», «материнство в подростковом возрасте», Т.В. Бердникова – «юное материнство», Т.А. Гурко – «материнство несовершеннолетних женщин», А.В. Стукалова – «малолетнее материнство», Г.Н. Захаров – «подростковое материнство». Кроме этого, не определены возрастные границы данного феномена. В законодательстве России закреплен возраст совершеннолетия – 18 лет, вступление в брак разрешается до достижения возраста 16 лет (при наличии уважительных причин по решению органов местного самоуправления по месту жительства вступающих в брак). Согласно приказам Министерства здравоохранения РФ, к несовершеннолетним роженицам относят девушек в возрасте до 18 лет. Согласно же Всемирной организации здравоохранения, юной матерью должна рассматриваться девушка от 10 лет (средний возраст начала полового созревания и появления вторичных половых признаков) до 19 лет, что связано с общностью анатомо-физиологических особенностей организма, психологической и социальной зрелостью, социально-экономическим статусом.

Исследователи университета Саутгемптон (Великобритания) определяют раннее материнство как наступившее до 20 лет [3].

В данном исследовании раннее материнство будем понимать как социальное явление, охватывающее факты рождения детей несовершеннолетними девушками, влекущее за собой медицинские, психологические, правовые и социальные последствия, связанные с возрастной неготовностью, выражающейся в противоречии между возможностью произвести потомство и психологической и социальной незрелостью.

Отметим достаточно серьезную теоретико-методологическую разработанность проблемы раннего материнства в зарубежной научной литературе. Исследователем D.M. Kelly выделены следующие три подхода к пониманию подростковой беременности и материнству [4], которые разделяются как психологами, так и представителями сфер образования, управления и СМИ.

Патологизирующий подход. «Проблема – в психологическом неблагополучии девушки». Раннее материнство объясняется эгоистической мотивацией или рассматривается как реакция на опыт жестокого обращения, в том числе и сексуального насилия. В любом случае, это – стрессовое и в целом негативное событие в жизни девушки, а помощь сводится к психотерапии и мониторингу выполнения ею родительских обязанностей. Декларируется необходимость толерантного отношения к юным матерям, важность поддержки, но зачастую все это оборачивается попытками жестко контролировать процесс адаптации девушек к материнской роли.

Традиционалистский подход. «Проблема – в семье, в уходе от семейных ценностей». Согласно этой точке зрения, раннее материнство является результатом распада института традиционной семьи и следующим звеном в цепи межпоколенных нарушений. Семья, а не общество (например, не школа), должна заниматься профилактикой ранних беременностей и половым просвещением. Иногда делается акцент на пропаганде воздержания, ограничения доступа подростков как к контрацепции, так и к абортam. Поддерживается идея передачи юными матерями детей на усыновление в благополучные полные семьи. Такой подход ведет к наиболее явной форме стигматизации.

Оппозиционный подход. «Проблема – в системе социального обеспечения, не оказывающей должной поддержки подросткам». При таком подходе обращается внимание на связь раннего материнства с бедностью или расой; отстаивается многообразие форм семьи и возможность девушки решать, оставить ли ей ребен-

ка; декларируется необходимость поддерживать юную мать в ее решении; признается необходимость бороться с социальной изоляцией юных матерей.

C. Macleod в профессиональной литературе о подростковом родителстве прослеживает определенный тип двойного послания: прохождение такого нормативного этапа личностного и социального развития, как подростковый возраст, делает девушку уязвимой для незапланированной беременности (за счет недостатка опыта и знаний, подверженности влиянию сверстников, высокой значимости интимно-личностных отношений и др.), но появление ребенка в этой ситуации оценивается как ненормативное, а возрастные особенности служат для обоснования родительской некомпетентности юной матери. В таких случаях именно развитие исчезает из фокуса внимания: родительская компетентность рассматривается, скорее, как результат, которого надо успешно достигнуть, а не как постоянный процесс взаимодействия с ребенком, процесс личностного роста, освоения культуры родительства в ее многообразии [5].

Отечественными исследователями также накоплен достаточный массив данных о последствиях раннего рождения ребенка. Так, Т.О. Арчакова [6] подчеркивает, что объективные возрастные характеристики подростка противоречат образу компетентного родителя, и рождение ребенка, таким образом, становится очевидным ненормативным событием жизненного пути. Автор резюмирует опыт исследований проблемы подросткового материнства, перечисляя основные негативные аспекты этого феномена: девушки-подростки не способны эффективно планировать свою жизнь, демонстрируют заниженную самооценку и недостаточную мотивацию к обучению и освоению профессии, имеют большие шансы возникновения послеродовой депрессии, чувства вины перед близкими (особенно, матерью). Помимо этого, рождение ребенка в подростковом возрасте приводит к изоляции от группы сверстников, общение с которыми является ведущей деятельностью в этом возрастном периоде.

В заключении отметим, что раннее материнство является результатом воздействия многих факторов индивидуального, социального, юридического и здравоохранительного характера. Для предупреждения ранней беременности и профилактики нарушений репродуктивного здоровья среди подростков необходимо действовать на всех этих уровнях при активном участии самих молодых людей. Принципиально важным является конструктивное взаимодействие лиц, определяющих политику, а также групп и активистов гражданского общества для разработки научно обоснованных рекомендаций по реализации эффективных мер

национальной политики и программ в области охраны репродуктивного здоровья несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Новое руководство ВОЗ по предупреждению подростковой беременности и укреплению здоровья девочек // www.who.int. – 2025. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-04-2025-who-releases-new-guideline-to-prevent-adolescent-pregnancies-and-improve-girls--health> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики // rosstat.gov.ru. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Ковалева Е.А. Раннее материнство как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Волгоград, 2018. 24 с.
4. Kelly D.M. Stigma Stories: Four Discourses About Teen Mothers, Welfare and Poverty // *Youth Society*. 1996. № 27.
5. Macleod C. Teenage Pregnancy and the Construction of Adolescence: Scientific Literature in South Africa // *Childhood*. 2003. Vol. 10, № 4.
6. Арчакова Т.О. Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт? // *Психолого-педагогические исследования*. 2012. Т. 4, № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/50268 (дата обращения: 10.04.2025).